

Старый князь, увидев, что его сын вернул себе разум, позвал Вэй Хао, который теперь стал Гу Линчжи, в кабинет и рассказал о вещах, спрятанных в тайнике.

Только неизвестно почему, до самой смерти он так и не воспользовался этой армией.

Гу Линчжи взял талисман из тайника и, следуя секретному коду, который ранее передал ему Вэй Чунь, отправил сообщение о сборе войск.

Услышав, что кровь старого князя все еще течет в этом мире, ветераны, скрывавшиеся среди простого народа под видом крестьян и торговцев, бросили свои дела и устремились в столицу.

Все они когда-то сражались бок о бок с Вэй Чунем на поле боя, рискуя жизнью. Когда Вэй Чуня казнили, они едва не подняли бунт, чтобы обвинить в измене, но их удержали несколько авторитетных старых генералов.

Весь императорский город был в трауре. Хотя императрица-мать не была родной матерью Вэй Иня, она рыдала над гробом, разрываясь от горя.

Сяо Фуцзы вбежал в траурный зал в панике:

— Ваше величество... Императрица! Беда!

— Что случилось? Почему ты так паникуешь? — Императрица на мгновение перестала плакать.

— Император только что скончался, ты хочешь и меня до смерти напугать?

Сяо Фуцзы был так напуган, что у него на глазах выступили слезы:

— Младший сын князя Су не погиб! Он уже окружил город с огромным войском!

Императрица закатила глаза и потеряла сознание.

Старый генерал, охранявший город, был одним из подчиненных Вэй Чуня. Увидев сложившуюся ситуацию, он сразу же распахнул ворота и впустил всех.

Гу Линчжи стоял на городской стене, глядя вниз на воинов, полных боевого духа. Многие из них были уже в годах, и обращаться с оружием им было уже не так легко.

— Воины! Вы все — настоящие герои из стали! Мой отец, старый князь, вел вас в бой, и большая часть земель Великого Чжао была завоевана вами, солдатами, по дюйму!

— Князь Су!! Князь Су!! Князь Су!! — Услышав слова младшего сына князя, люди подняли оружие и начали скандировать.

— Хорошо, хорошо, успокойтесь и слушайте меня, — Гу Линчжи снова прочистил горло. — Сейчас, когда мой дядя-император скончался, а соседние страны смотрят с алчностью, Великое Чжао находится в тяжелейшем положении. От имени моего умершего отца я осмелюсь отдать вам, братья-воины, последний приказ!

— Воины, слушайте приказ! Ныне, когда император ушел, а предатели в правительстве сговорились с иностранцами, чтобы сохранить земли Великого Чжао, завоеванные вами, мы должны возвести на престол младшего принца Вэй Цина и защитить императорский город до смерти!

Изначально воины думали, что Гу Линчжи собрал их, чтобы захватить трон силой, но, к их

удивлению, он добровольно уступил трон сыну человека, убившего его отца. Это заставило их посмотреть на младшего сына князя с большим уважением.

Несколько старых генералов первыми опустились на одно колено и громко произнесли:

— Мы слушаем приказ!

Остальные также последовали их примеру.

Тем временем императрицу, которой брызгали в лицо холодной водой и шипали, наконец привели в чувство. Услышав от Сяо Фуцзы, что сын князя ушел, оставив войско младшему принцу, она снова взволновалась, голова ее отвалилась набок, и она вновь потеряла сознание.

Гу Линчжи, конечно, не мог предать Великое Чжао ради бутылки так называемого Вина ста ядов. В этом государстве была вложена душа старого князя, и это, можно сказать, была оплата за те дни любви и заботы.

Пока что Северные границы не могли устроить беспорядков. Что касается остального, то это зависело от судьбы Великого Чжао.

За пределами городского рва человек, закутанный в черный плащ, вел повозку, испытывая сильное раздражение.

В повозке находились Гу Линчжи и еще не пришедший в себя Фу Юньцзэ.

Нельзя было ни бить, ни торопить их. Живой грузился целый господин, нет, даже двое!

Гу Линчжи, видя, что в последнее время тело Фу Юньцзэ выглядит как у обычного человека, хотя он все еще не просыпался, почувствовал себя немного лучше. В конце концов, это было лучше, чем смерть, и у него появилось желание поболтать и пошутить.

— Возница, я заметил, что у тебя на руке отметина, похожая на символ Секты Меча Цяньгэ.

Гу Линчжи, мастер неуместных разговоров, снова затронул болезную тему.

— ...Нет, ты ошибся.

— А, — Гу Линчжи продолжал настаивать. — Может, снимешь этот черный плащ? Выглядит жутковато.

— Не могу.

— Эй, ты... — Гу Линчжи хотел продолжить, но его прервал топот копыт.

Откуда-то появилась лошадь, которая едва не опрокинула их ветхую повозку, а за ней следовала группа людей.

Молодой человек на лошади, обессилев, упал с седла и с грохотом покатился по земле.

— Проклятый мальчишка, теперь ты никуда не убежишь! — Люди, преследовавшие его, с угрожающим видом окружили молодого человека, упавшего рядом с повозкой, а также окружили Гу Линчжи и его спутников.

Гу Линчжи увидел, что это были люди, занимающиеся культивацией. Их аура была настолько

агрессивной и беспокойной, что они вряд ли могли достичь высоких высот. Вероятно, это были представители какой-то мелкой и незначительной секты.

На самом деле это была секта второго уровня, Врата Золотого Тигра, которая не могла считаться мелкой, но Гу Линчжи, привыкший к манерам известных и уважаемых сект, считал, что остальные примерно такие же.

Ветер приподнял занавеску на стороне повозки, и Гу Линчжи взглянул на молодого человека с окровавленным лицом на земле.

Совпадение! Это был почти знакомый!

Человек в черном плаще тоже резко замер.

Молодой человек на земле был Шу Юань, старший ученик Секты Меча Цяньгэ, который когда-то скрестил оружие с Гу Линчжи на Собрании толкователей учений и проиграл.

Изначально Гу Линчжи не хотел вмешиваться, но в его голове внезапно пронеслось несколько образов: имя У Даоцзы, написанное красной кистью в Книге судеб, символ веера Куньлунь на руке человека в черном плаще, часто появляющиеся призрачные культиваторы...

Образы мелькали в его голове, и он почувствовал, что между ними есть связь, но не мог сразу ухватить суть.

Не успев подумать, его руки уже действовали сами по себе. Он схватил меч Чжаньфэн, принадлежавший Фу Юньцзэ, и спрыгнул с повозки.

Представители Врат Золотого Тигра, увидев, что с повозки сошел молодой человек с приятной внешностью, громко крикнули:

— Эй, парень, быстро прикажи своему слуге увезти повозку, иначе оружие не различает, кто друг, а кто враг!

— О, я очень труслив, прошу вас, будьте великодушны, — Гу Линчжи смотрел на могучих всадников снизу вверх. — Я бы с удовольствием ушел и не мешал вам, но этот человек на земле — мой старый знакомый. Не могли бы вы позволить мне забрать его?

— Ха, похоже, ты не ценишь доброту? Меньше слов, вперед!

Группа людей с различным оружием с грохотом и яростными криками бросилась на него...

Через несколько раундов они были разбиты в пух и прах, а те, кто еще мог двигаться, сбежали в суматохе.

Неплохо, быстрее, чем я ожидал.

С тех пор как Татаму, этот старый монстр, избил его до полусмерти, Гу Линчжи не расслаблялся ни на день, продолжая тренировки.

После встречи с тем старым чудовищем он начал сомневаться в себе, поэтому не ожидал, что эти мелкие подонки окажутся такими слабыми.

— Благодарю вас, брат, за помощь, я вечно буду вам благодарен! — Шу Юань уже поднялся с земли, хотя выглядел слегка потрепанным. — Я — Шу Юань, ученик Секты Меча Цяньгэ с горы

Куньлунь. Могу ли я узнать ваше имя и вашу секту, чтобы в будущем отблагодарить вас за спасение моей жизни?

Гу Линчжи улыбнулся:

— Ты меня не узнаешь? Ладно, в то время мы были еще детьми.

Видя замешательство Шу Юаня, Гу Линчжи, протирая меч Чжаньфэн перед тем, как убрать его в ножны, спокойно произнес:

— Гора Цанъюнь, Гу Линчжи.

В юности люди всегда полны энтузиазма и амбиций, и тогда поражения запоминаются особенно остро. Поэтому Шу Юань хорошо помнил это имя.

Лошадь Шу Юаня была ранена, и в колено ей попала стрела, так что продолжать путь на ней было невозможно.

Сидя в повозке Гу Линчжи, Шу Юань чувствовал себя крайне скованно. Они были незнакомцами, и несколько лет назад он проиграл этому человеку. Он надеялся однажды взять реванш, но теперь этот человек спас ему жизнь.

Гу Линчжи, впрочем, чувствовал себя как обычно и продолжил разговор:

— Брат Шу Юань, раз ты старший ученик Секты Меча Цяньгэ, то твои навыки культивации должны быть на высоте. Как же ты оказался в такой беде из-за этой группы людей?

Шу Юань почесал затылок, чувствуя неловкость:

— Длинная история. У меня был небольшой конфликт с Вратами Золотого Тигра, и они устроили мне засаду. Их было много...

— Ур-р-р...

Не закончив фразу, Шу Юань услышал, как его желудок издал громкий протестующий звук.

Шу Юань, будучи стеснительным, покраснел:

— Честно говоря, я не ел уже несколько дней...

Гу Линчжи порылся в сумке и обнаружил, что сухие пайки уже закончились.

<http://bllate.org/book/16633/1523698>